

АЛИСА — В СТРАНЕ — ЧУДЕС

РЕЖИССЕР —
ЮРИЙ
ХМЕЛЬНИЦКИЙ

ОФИЦИАЛЬНАЯ
НОВЕЛЛИЗАЦИЯ

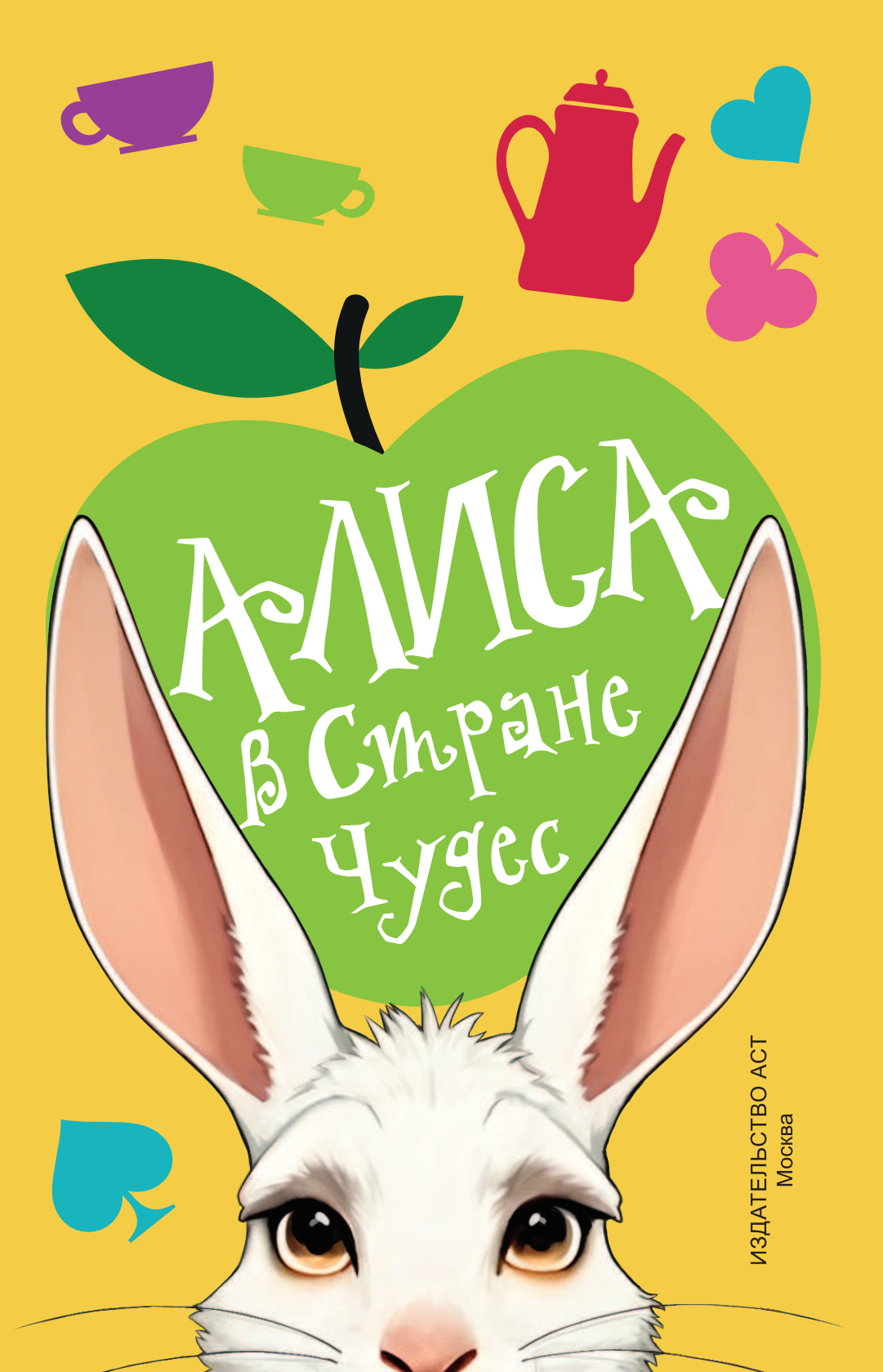

АВТОР СЦЕНАРИЯ —
КАРИНА
ЧУРИКОВА

КОМПОЗИТОР —
ВЛАДИСЛАВ
САРАТОВСКИЙ

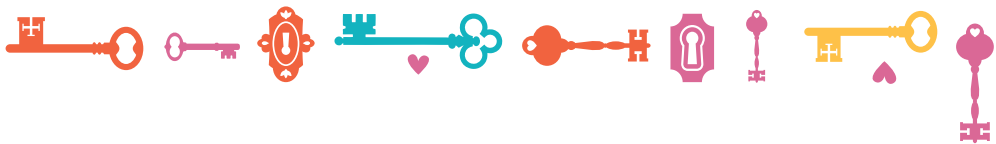
The book cover has a bright yellow background. At the bottom, a white rabbit with large, upright ears and brown eyes looks directly at the viewer. In the center, a large green apple is positioned behind the rabbit's head. The title 'АЛИСА' is written in a large, white, stylized serif font across the top of the apple. Below it, 'в Стране Чудес' is written in a smaller, white, cursive script. Surrounding the apple are several floating icons: a purple teacup, a green teacup, a red teapot, a blue heart, a pink flower, and a blue spade. A green leaf is attached to the top of the apple's stem.

АЛИСА

в Стране
Чудес

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
Москва

Откуда приходит сказка? А чудесные сны — откуда? И что происходит с увлекательной историей, когда мы поутру открываем глаза? Она не исчезает, она продолжается. И мы можем туда вернуться. Для этого нужна самая малость — не переставать мечтать. Так считали и Татьяна, и Максим, родители выдумщицы Алисы. Они не забыли, как сами были детьми, и прекрасно понимали, что может случиться, если перестать верить в чудеса. Кто такие взрослые, если не подросшие дети?

Татьяна и Максим, облачившись в причудливые театральные костюмы, делали украшения — готовились к спектаклю. Работа проделывалась основательная: они специально для постановки придумывали наряды, шили кукол для театра, и все для того, чтобы пригласить дочь в сказку. Они все еще верили в чудеса, хотя старались казаться важными и серьезными.

Худощавый Максим устанавливал декорации, и вдруг ему под ногу подвернулась отклеившаяся ракушка.

— А-а-а! — вскрикнул он, схватившись за пятку. — А!

— Тише, тише! — шикнула мама Алисы, бросив на мужа укоризненный взгляд.

Максим доковылял до стойки со шляпами и принялся задумчиво один за другим примерять головные уборы, поглядывая то в зеркало, то на жену.

— Этот? — поинтересовался он, любуясь собой.

— Нет, этот. — Жена покачала головой и ловко вкрутила очередную лампочку в причудливый светильник. — Да, да, да! — закивала она, когда муж сделал наконец правильный, с ее точки зрения, выбор. Их мнения совпадали нечасто, но папа Алисы предпочитал не спорить.

Но вот любительская сцена готова. Родители на цыпочках подкрались к двери Алисиной комнаты и прислушались. Внутри было тихо.

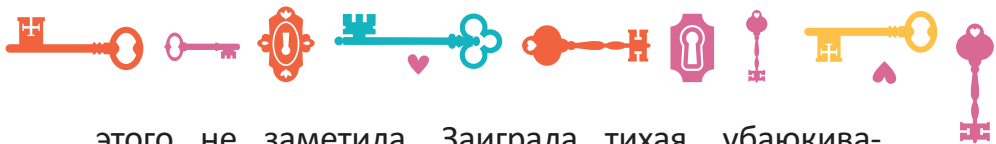
— Готов? — с шутливым укором негромко уточнила Татьяна. Она пыталась выглядеть строгой, но получалось не слишком удачно: настолько уморительно милым был муж в своей рассеянности.

Татьяна остановилась у дверей детской.

— Нет! — поспешно ответил Максим и одарил ее обезоруживающей улыбкой, а затем заключил жену в объятия и поцеловал. — Теперь готов, — уверенно проговорил он.

Дверь комнаты тихонечко приоткрылась, но Алиса, погруженная в свои мысли, как будто

этого не заметила. Заиграла тихая, убаюкивающая музыка, и в комнату зашли родители в компании большого плюшевого Чеширского Кота. Девочка удивленно посмотрела на них. Что у них на уме? Она знала, что мама и папа — те еще выдумщики...

Родители спрятались за ширмой, а плюшевый кот вдруг начал приплясывать и кланяться, как живой. Алиса с восторгом наблюдала за ним. А потом на импровизированной сцене появились другие игрушки, и перед взором восхищенной девочки начал разворачивался увлекательный сюжет.

— Этот рассказ мы с загадки начнем.
Даже Алиса ответит едва ли,

— раздался мягкий баритон с мурлыкающим говорком.

— Что остается от сказки потом,
После того, как ее рассказали?..

Максим таинственно улыбнулся, жестом правящего фокусника запустил руку в шляпу и вытащил оттуда игрушечного белого кролика. Потом Татьяна принесла сшитую из лоскутков древнюю птицу Додо, и представление продолжилось. Алиса ничего не понимала, но ей было весело, и она увлеченно следила за тем,

как перед ее глазами разыгрывается сказка. Музыка зазвучала громче, где-то тихо щелкнула хлопушка — и по комнате разлетелись разноцветные бабочки.

— Где, например, игрушки твои?

— мурлыкал плюшевый зверь. —

Добрая фея куда улетела?
А... так-то, дружок?
В этом-то все и дело.

Игрушки попрятались, зато появились мама с папой. Они подхватили дочь за руки и закружили по комнате в веселом хороводе, смеясь и распевая хором. Комната наполнилась сияющими, как фонарики, мыльными пузырями — самыми обычными, крошечными и огромными.

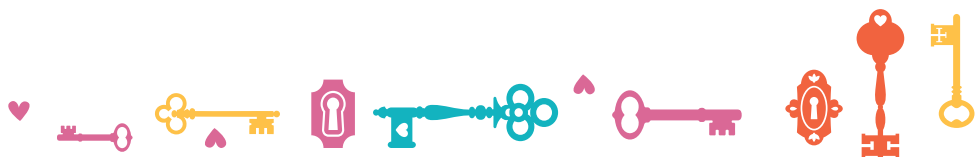
Они не испаряются,
они не растворяются,
рассказанные в сказке,
промелькнувшие во сне.
В Страну чудес волшебную
они переселяются.
Мы их, конечно,
встретим в этой
сказочной стране.

Песня медленно затихала, будто удаляясь. Наконец осталась только музыка, а вот уже и она осыпалась звенящими нотками, которые закатились, будто шарики, под столы и стулья. Медленно тускнел свет на сцене, вот он почти совсем погас... Наступало время грез.

Алиса держалась из последних сил, но бороться со сном бесполезно — рано или поздно все равно проиграешь. Максим и Татьяна уложили дочь и, накрыв одеялом и ласково поцеловав, на цыпочках вышли из комнаты. Стихли последние аккорды, погас последний светильник. Наступила ночь — время чудесных сновидений...

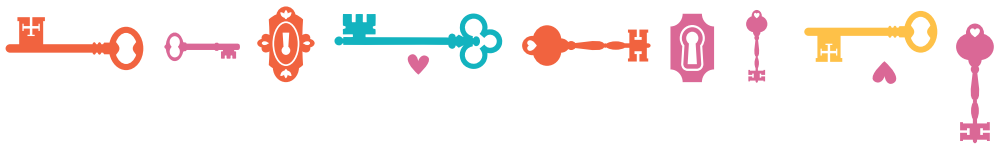
ТЫ ВСЕГДА МОЖЕШЬ
ЕГО УЛЮБИТЬ...

ВРЕМЯ

— А лиса, ты встала? — настойчивый голос отца бесцеремонно ворвался в сон, и тот рассыпался на множество ярких искорок. Опять разбудили на самом интересном месте. Какой чудесный был сон! Девочка нехотя разлепила глаза и сладко потянулась.

— Да... — пробормотала Алиса. Ей совершенно не хотелось ни вставать, ни, тем более, идти в школу. Но разве ее кто-то спрашивает? Все равно придется...

Девочка огляделась в поисках часов: те лежали там же, где она оставила их накануне, на тумбочке возле кровати. На блестящем циферблате плясали солнечные лучики. Стрелки показывали восемь. Это значило, что еще немного — и она опоздает. Первым уроком была математика, нрав у Веры Васильевны крутой, а Алиса уже несколько раз успела проштрафиться. А еще сегодня результаты теста объявят...

Алиса подскочила как ошпаренная. Не то чтобы она боялась, но злить учительницу было чревато. Девочка наспех покидала в сумку учебники и тетради, натянула школьную форму

и бегло оглядела себя в зеркале. Не суперопрятно, но ладно, и так сойдет.

— Алиса! — донесся из кухни мамин голос. — Надо позавтракать!

Алиса ворвалась в кухню, как маленький ураган. Мама, как всегда, деловито суетилась то у плиты, то у стола.

— Макс! — Татьяна раздраженно постучала пальцем по циферблату часов, поторапливая мужа. — Время, время, время.

— Танюш... — взмолился тот, отправляя очередной кусочек в рот. Он был совершенно уверен, что спешить с завтраком — как и с любым приемом пищи — нельзя. Это просто неуважительно по отношению к вкусной еде!

В этом Алиса была на него совсем не похожа: никакого почтения, главное, что-нибудь перехватить, а что и как — неважно. Алиса наугад схватила со стола первое, что попало под руку, и уже готова была выскочить из дома. Однако если скрыться от отца было достаточно просто — он все делал неспешно, — то мама — совсем другое дело!

— Эй, стой! — Она поймала дочь за руку, вынуждая остановиться, и наградила укоризненным взглядом. Опять все бегом, все кое-как... Когда же дочь наконец вырастет?.. — У нас сегодня будет пятерка, да? — с надеждой спросила она, тщательно расправляя воротничок на форме дочери. Ее всерьез беспокоили Али-

сины успехи, которые в последнее время оставляли желать лучшего.

Девочка со вздохом повернулась к матери и лениво протянула вслед за Татьяной:

— Да, мам, у нас сегодня будет пятерка.

Впрочем, судя по взгляду, полному сомнений, мама ей не слишком-то поверила. Пришлось повторить то же самое более убедительным тоном... Хотя получилось скорее нетерпеливо.

— Да, мам, сегодня будет пятерка.

Мама только покачала головой и вернулась в кухню.

— Пап, я ушла! — крикнула Алиса из коридора и выскочила за дверь, пока ее не остановили еще каким-нибудь каверзным вопросом.

Продрогшие за ночь улицы радовались солнцу, которое щедро заливало город лучами. Деревья тянули к свету ветви-руки, а дома широко раскрывали глаза-окна навстречу новому дню.

Алиса, напевая про себя, забежала на детскую площадку во дворе и принялась ловко прыгать по тонким, вкопанным в землю колышкам разной высоты. Каждый шаг отдавался в голове своей нотой, как будто девочка пробегала по клавишам гигантского аккордеона.

Возле пешеходного перехода мужчина в костюме часов раздавал горожанам, спешащим по своим делам, яркие листовки. Люди брали

